

шескомъ возрастѣ, когда случайные недостатки произведенія такъ легко могутъ заслонить его внутреннія достоинства, то уже по одной этой причинѣ слѣдуетъ признать новый переводъ Иліады не роскошью въ нашей литературѣ, а давно назрѣвшей насущной потребностью.

Помимо произвола въ образованіи и употребленіи словъ, переводъ Гнѣдича страдаетъ еще произвольнымъ стихосложеніемъ. Много спорили о томъ, возможно-ли греческіе и латинскіе спондеи замѣнять русскими хорейми, въ виду отсутствія въ русскомъ языкѣ долгихъ гласныхъ. Греческій долгій слогъ равняется по темпу двумъ короткимъ, и поэтому два греческихъ гекзаметра, изъ которыхъ одинъ написанъ дактилями, а другой—дактилями и спондеями, ритмически равнозначущи. Не то будетъ съ подобными двумя русскими стихами, и если одинъ изъ нихъ считать гекзаметромъ, то другой долженъ быть названъ какъ-нибудь иначе. Поэтому, держась строгихъ требованій ритма, слѣдуетъ признать, что русскіе стихи, написанные однимъ опредѣленнымъ размѣромъ, въ данномъ случаѣ гекзаметромъ, должны состоять изъ одного и того же количества слоговъ. Защитники смѣшаннаго гекзаметра указываютъ на то, что такое строеніе придаетъ ему разнообразіе и выразительность. Съ этимъ можно было бы согласиться, если-бы дактили и хорей употреблялись каждый разъ въ зависимости отъ значенія стиха, а не случайно и произвольно, смотря по тому, какія слова легче укладываются въ стихъ. Если обратиться къ переводу Гнѣдича, то увидимъ, что чередованіе дактилей и хореевъ въ большинствѣ случаевъ у него произвольное. Почему, напримѣръ, въ стихѣ

«И держа въ рукахъ, на жезлѣ золотомъ, Аполлоновъ красный вѣнецъ» — первый двѣ стопы состоятъ изъ хореевъ, а не изъ дактилей? Неужели хорей лучше дактилей передаютъ дѣйствіе держанія жезла? Или почему въ стихахъ

Грозный Эксадій, Кеней, Полифемъ, небожителямъ равный,

И рожденный Эгеемъ Фезей, безсмертнымъ подобный.

для одного только героя Фезея понадобился хорей, а не дактиль? Очевидно, въ подобныхъ стихахъ, весьма многочисленныхъ у Гнѣдича, чередованіе хореевъ и дактилей совершенно произвольное. Сверхъ того, такіе смѣшанные гекзаметры представляютъ при чтеніи постоянныя неожиданности, ибо, прочитавъ хорей, еще не знаешь, окончена-ли стопа или еще нужно ждать одного слога безъ ударенія. Часто-же бываетъ, что при первомъ взглядѣ на стихъ этого рѣшить нельзя, и нужно предварительно его измѣрить и разбить на стопы. Такъ, напримѣръ, стихъ начинается словами: «сдѣлаешь счастли-